

**Конференция Организации
Объединенных Наций
по торговле и развитию**

Distr.: General
15 December 2011
Russian
Original: English

Совет по торговле и развитию

Пятьдесят четвертая исполнительная сессия
Женева, 28–20 ноября 2011 года

**Доклад Совета по торговле и развитию
о работе его пятьдесят четвертой
исполнительной сессии,**

проходившей во Дворце Наций в Женеве 28–29 ноября 2011 года

Введение

Пятьдесят четвертая исполнительная сессия Совета по торговле и развитию проходила во Дворце Наций в Женеве 28–29 ноября 2011 года. В ходе сессии Совет провел три пленарных заседания.

I. Решения Совета по торговле и развитию

(Пункт 2 повестки дня)

1. Совет принял к сведению "Доклад о наименее развитых странах" ЮНКТАД, содержащийся в документе UNCTAD/LDC/2011.

(Пункт 3 повестки дня)

2. Совет принял к сведению доклад о работе шестидесятой сессии Рабочей группы.

(Пункт 3 повестки дня)

3. По просьбе Рабочей группы Совет согласился перенести шестьдесят первую сессию Рабочей группы на период после завершения ЮНКТАД XIII и просил секретариат определить подходящую для этой сессии неделю в конце июня – начале июля 2012 года.

(Пункт 3 повестки дня)

4. Совет утвердил проект предварительной повестки дня шестьдесят первой сессии Рабочей группы (см. приложение I).

II. Резюме Председателя

A. Первое пленарное заседание сессии

5. Обсуждение началось с выступления Генерального секретаря ЮНКТАД г-на Супачая Паничпакди, который подчеркнул, что "Доклад о наименее развитых странах за 2011 год: потенциальная роль сотрудничества Юг–Юг во всеохватывающем и устойчивом развитии" был своевременным и актуальным. Генеральный секретарь отметил, что, несмотря на позитивные аспекты Стамбульской программы действий (СПД), которая дает международному сообществу целостную и масштабную стратегию преодоления структурных проблем, с которыми сталкиваются наименее развитые страны (НРС), с разочарованием приходится отмечать, что до сих пор только три страны вышли из категории НРС после введения этой категории (т.е. одна страна за десятилетие). Поэтому необходимо активизировать усилия для достижения принятой на четвертой Конференции Организации Объединенных Наций по наименее развитым странам (НРС-IV) цели предоставления половине НРС возможности достичь критериев выхода из этой категории к 2020 году.

6. Генеральный секретарь также подчеркнул, что, хотя за прошлые десятилетия появились некоторые обнадеживающие признаки экономического роста, когда НРС почти достигли предусмотренной в Брюссельской программе действий цели 7-процентного годового прироста, динамика была неодинаковой в разных странах и серьезные проблемы развития сохраняются. Кроме того, НРС

по-прежнему играют второстепенную роль в мировой экономике: на них приходится 12% населения мира и при этом всего лишь 0,9% всего мирового производства и только 1% мирового товарного экспорта.

7. Кроме того, Генеральный секретарь выразил обеспокоенность тем, что НРС по-прежнему страдают от последствий глобального спада и, по-видимому, потеряют несколько лет, прежде чем смогут вернуться на докризисную траекторию роста. В 2010 году экспорт НРС был все еще на 20 млрд. долл. меньше самой высокой отметки 176 млрд. долл. 2008 года. Точно так же прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в НРС, составившие в 2010 году 26,4 млрд. долл., по-прежнему были на 20% ниже, чем в 2008 году. Наконец, низкая динамика развитых стран, по-видимому, оказывает понижающее давление на переводы и официальную помощь развитию (ОПР). Тем самым НРС отстают от других развивающихся стран в плане роста, а их среднесрочные перспективы, как ожидается, будут менее благоприятны, чем в предыдущие десятилетия.

8. На этом фоне сотрудничество Юг–Юг могло бы сыграть важную роль для НРС не только в силу его динамики, но и в силу его особенностей, благодаря которым оно столь эффективно в плане поддержки усилий НРС в области развития. Например, сотрудничество Юг–Юг чаще ориентировано на производственные структуры и инфраструктуру, чем на социальные сектора. Рынки Юга уже поглощают свыше половины товарного экспорта НРС, и на них приходится 40% проектов ПИИ в НРС и две трети потока односторонних переводов в НРС. Хотя эти факторы благоприятны для экономики НРС, Генеральный секретарь вновь указал на необходимость ориентированной на рост макроэкономической политики, призванной форсировать создание рабочих мест и поощрять более открытую модель роста.

9. Ссылаясь на предложения, содержащиеся в "Докладе о наименее развитых странах за 2011 год", Генеральный секретарь подчеркнул, что в НРС государство как катализатор развития могло бы сыграть важную роль в запуске структурной трансформации, тем самым повышая устойчивость модели роста НРС и способствуя повышению полезного эффекта роста занятости и уменьшения бедности. Подобным образом ориентированный на развитие регионализм открывает перспективное направление улучшения условий интеграции НРС в региональную и глобальную экономику, как показывает опыт субрегиона большого Меконга. Подчеркивая вновь важное значение этих политических предложений, содержащихся в "Докладе о наименее развитых странах за 2011 год", Генеральный секретарь завершил свое вступительное слово, подтвердив свою задачу дополнительной проработки этих вопросов в контексте ЮНКТАД XIII.

10. Следующим на открытии сессии выступил г-н Таффере Тесфачью, директор Отдела Африки, наименее развитых стран и специальных программ ЮНКТАД, который подчеркнул актуальность СПД, а также проблемы, с которыми будет связано ее осуществление. Подчеркивая важное значение СПД, г-н Тесфачью, в частности, приветствовал ее комплексный подход, который охватывает такие новые элементы, как а) уделение возросшего внимания производственному потенциалу, б) более прагматический подход к науке и технике и инновациям (НТИ), с) большая нацеленность на выход НРС из этой категории и на плавный переход и d) уделение важного значения изменению климата и сотрудничеству Юг–Юг.

11. После этого г-н Тесфачью перешел к сообщению по "Докладу о наименее развитых странах за 2011 год", подчеркнув, что положительные результаты прошлого роста не были ни доступными для всех, ни устойчивыми. Он отметил, что не менее 27 НРС демонстрируют признаки деиндустриализации, а тем-

пы уменьшения бедности скромны. При сохранении нынешних демографических и экономических тенденций НРС, вероятно, станут главным полюсом крайней бедности в мире. Как отмечалось Генеральным секретарем, подъем после глобального спада был неравномерным; сохраняющиеся макроэкономические трудности развитых стран, вероятно, создадут значительные риски понижения среднесрочной конъюнктуры.

12. Хотя активизация экономических связей Юг–Юг создает в этой связи комплекс возможностей, в условиях когда так называемые "растущие экономики" вносят больший, чем ранее вклад в развитие мирового спроса, это тоже создает проблемы для НРС. Хотя НРС, несомненно, получили выгоду от роста экспорта, ПИИ и финансирования развития, они также сталкиваются с опасностью закрепления их сырьевой специализации в складывающемся международном разделении труда. Например, на необработанное сырье приходится основная масса экспорта НРС в страны Юга, в то время как импорт НРС из других развивающихся стран состоит главным образом из готовых изделий.

13. Г-н Тесфачью также отметил растущее значение как ПИИ, так и переводов, поступающих в НРС из других стран Юга. В связи с ПИИ он особо подчеркнул появляющиеся признаки диверсификации в таких секторах, как обрабатывающая промышленность, как информационно-коммуникационная технология (ИКТ), туризм и финансы, а также потенциальные выгоды содействия передачи технологий для НРС. Сотрудничество в области развития Юг–Юг, несмотря на его небольшие масштабы по сравнению с традиционной помощью Север–Юг, играет значительную роль в развитии НРС благодаря его формам, а также его преимущественной нацеленности на развитие производственных секторов и инфраструктуры.

14. Г-н Тесфачью подчеркнул, что формирование эффективного государства развития, способного создавать динамичные сравнительные преимущества и обеспечивать финансовые ресурсы для долгосрочных вложений, имеет решающее значение для НРС, поскольку политика призвана сыграть ключевую роль в реализации положительных результатов нынешней интенсификации экономических связей Юг–Юг. Такого рода каталитическое государство развития должно быть выстроено с учетом конкретных потребностей и условий НРС (в особенности ограниченных возможностей мобилизации внутренних ресурсов), и ему надо будет содействовать структурной трансформации и экономической диверсификации. В этой связи критическую роль в интеграции НРС в мировое хозяйство играет региональный аспект. Региональная арена – это важнейшее пространство достижения экономии масштабов и объема, достижения критической массы переговоров с третьими сторонами, а также согласования и координации политики для ускорения социально-экономического развития, как показал опыт программы субрегиона Большого Меконга, который детально анализируется в последнем "Докладе о наименее развитых странах за 2011 год". Региональные интеграционные процессы требуют не только координированного комплекса мер политики по совместному устранению структурных уязвимостей, но и более широкого обеспечения региональных общественных благ: "материальная" и "нематериальная" инфраструктура, энергетические и телекоммуникационные сети и т.п. Региональные банки развития в первую очередь подходят для финансирования такого рода инвестиций, чем и объясняется содержащийся в докладе призыв к активизации их роли.

15. С заявлением выступили представители следующих региональных групп и отдельных делегаций: Зимбабве (от имени Г-77 и Китая), Эфиопии (от имени Африканской группы), Мексики (от имени Группы латиноамериканских и ка-

рибских стран), Исламской Республики Иран (от имени Азиатской группы), Европейского союза, Непала (от имени наименее развитых стран), Китая, Гондураса, Индонезии, Эфиопии и Гвинеи.

16. Все выступавшие выразили признательность ЮНКТАД за публикацию "Доклада о наименее развитых странах за 2011 год". Ораторы также положительно характеризовали возможность обсуждения сотрудничества Юг–Юг и соответствующих вариантов политики, изложенных в докладе. Делегаты отметили, что доклад послужил практическим вкладом в осуществление Программы действий для наименее развитых стран на десятилетие 2011–2020 годов.

17. Вместе с тем несколько делегаций отметили задержки с распространением доклада, обратив внимание на то, что такое запоздание помешало им должным образом проанализировать доклад. В этой связи они просили секретариат принять адекватные меры по обеспечению большей своевременности.

18. Почти все делегаты заявили, что сотрудничество Юг–Юг, действительно, могло бы открывать для НРС многочисленные возможности, однако прямо подчеркнули, что оно не панацея. Кроме того, сославшись на СПД и "Доклад о наименее развитых странах за 2011 год", многие делегаты вновь заявили, что сотрудничество Юг–Юг не замещает, а скорее дополняет сотрудничество Север–Юг. Таким образом, развивающиеся страны обратились с настоятельным призывом своевременно выполнить цели по ОПП, выразив сожаление пока что недостаточным прогрессом в этом направлении.

19. Большинство делегаций признали важнейшую роль государства в оказании содействия процессу развития на основе развития государственных вложений и структурной трансформации, повышения обеспеченности инфраструктурой, а также оказания образовательных и социальных услуг. Однако в этой связи делегаты подчеркнули проблем, с которыми на практике сталкиваются НРС (а также другие развивающиеся страны), включая сужающееся политическое пространство, открытое для них, ограниченные возможности мобилизации внутренних ресурсов, а также недостаточный динамизм сельскохозяйственного сектора, в частности в Африке к югу от Сахары.

20. Несколько делегатов рассказали об интересных новых моментах в межрегиональном сотрудничестве, в том числе по линии Нового азиатско-африканского стратегического партнерства, охватывающего области предпринимательства, технологии, интеллектуальной собственности, окружающей среды и ИКТ. В этой связи один из делегатов призвал ЮНКТАД, в частности Группу экономического сотрудничества и интеграции между развивающимися странами, внимательно изучить существующие межрегиональные механизмы сотрудничества и партнерства между развивающимися странами в целях повышения их эффективности в качестве локомотивов экономического развития.

21. Признав, что сырьевая монокультура – одно из самых серьезных препятствий для более широкого подключения НРС к международной торговле, несколько ораторов говорили о том, что недостаточность преференциального доступа на некоторые рынки Юга сдерживает и экспортные возможности НРС. Поэтому они призвали к более глубокой либерализации торговых потоков на Юге, а также вновь призвали к расширению доступа к рынкам Севера.

22. Несколько делегатов приветствовали предложение активизировать роль региональных банков развития, отметив при этом, что следует изучить и нетрадиционные источники финансирования развития как инструменты преодоления ограниченности возможностей НРС по мобилизации внутренних финансовых ресурсов. Несколько делегатов остановились на государственно-частных парт-

нерствах (ГЧП). В этой связи они настоятельно призвали ЮНКТАД расширить свои исследования, связанные с инновационными источниками финансирования развития, в частности по вопросу о возможностях ГЧП по развитию инфраструктуры.

23. Один из делегатов заявил, что доклад недостаточно отражает дух солидарности, лежащий в основе концепции сотрудничества Юг–Юг. Кроме того, тот же делегат настоятельно призвал ЮНКТАД уделять больше внимания трехстороннему сотрудничеству в силу его эффекта мультипликатора. Наконец, этот делегат подчеркнул, что сотрудничество Юг–Юг должно изыскивать синергизмы между широким кругом различных действующих лиц, таких как развитые страны, региональные институты, гражданское общество, частные инициативы и Организация Объединенных Наций.

24. Один из делегатов подчеркнул важность привлечения при подготовке "Доклада о наименее развитых странах" статистических и экономических данных из национальных источников, а не только из международных баз данных.

25. Делегаты приветствовали увязку доклада к Стамбульской программе действий. С учетом того, что СПД призывает к укреплению и активизации партнерств между заинтересованными сторонами, делегаты отметили, что сотрудничество Юг–Юг призвано дополнить осуществление СПД и могло бы способствовать реализации общих целей СПД – помощь в искоренении нищеты, достижение международно согласованных целей развития и выход из категории НРС.

В. Заседание группы экспертов: сотрудничество Юг–Юг и региональная интеграция в интересах устойчивого развития широкой социальной базы в НРС

26. На исполнительной сессии Совета по торговле и развитию состоялось заседание группы экспертов по теме "Сотрудничество Юг–Юг и региональная интеграция в интересах открытого для всех устойчивого развития в НРС". Секретариат подготовил введение к групповому заседанию, в котором излагаются некоторые основные темы "Доклада о наименее развитых странах за 2011 год". В их числе – существенный сдвиг в мировой географии производства и торговли, происшедший с начала нового тысячелетия в результате стагнации на Севере и усиления Юга, а также экономического кризиса прошлых трех лет, усугубившего эти тенденции.

27. В этой связи НРС пережили в первое десятилетие нового тысячелетия период бума, хотя в долгосрочном плане их факторы роста по-прежнему носят регрессивный характер, будучи в своей основе связаны с экспортом традиционного сырья, и как таковые не способствуют устойчивому развитию. Несмотря на высокие темпы роста, период бума имел своим результатом не расширение социальной базы роста, а, наоборот, неравномерность распределения доходов как в масштабах стран, так и на глобальном уровне, что в целом имело отрицательные последствия в плане равноправия, социального обеспечения и окружающей среды. В докладе содержится призыв к выстраиванию каталитического государства развития, способного обратить вспять нынешние тенденции. Центральная задача такого государства – проведение структурной трансформации, нацеленной на диверсификацию производства, торговли и сферы трудоустройства.

28. Однако некоторые элементы сотрудничества Юг–Юг особо благоприятны для НРС; в том числе возможность обмена опытом развития с другими странами Юга, продвинувшимися дальше, но все еще во многих отношениях сходными с НРС, а также обеспечение позитивных стимулов для наращивания возможностей государства развития. Хотя в докладе подчеркивается, что сотрудничество Юг–Юг могло бы помочь высвобождению потенциала развития в НРС, в нем проводится тот тезис, что возможности государства имеют решающее значение. Потенциал сотрудничества Юг–Юг могут "высвободить" только сами НРС.

29. НРС также могли бы получить дополнительные источники финансирования от некоторых динамично растущих стран. Один из возможных способов – использование части средств, в настоящее время вложенных динамично растущими странами в государственные инвестиционные фонды, для расширения капитальной базы региональных банков развития, что позволило бы тем увеличить свои возможности предоставления НРС займов, ориентированных на развитие.

30. Г-н Икуо Куроива, Генеральный директор Центра исследования проблем развития Института развивающихся стран (ИРС ЯВТО), Япония, поделился некоторыми мыслями о стратегиях региональной интеграции и индустриализации среди НРС Юго-Восточной Азии. Он отметил, что, как показывает опыт этого субрегиона, рыночные силы, предоставленные самим себе, как правило, имеют вектор противоположных полюсов сосредоточения и рассредоточения. Последнее может способствовать притоку ПИИ и технологии в соседние менее развитые страны. Однако для того, чтобы максимизировать потенциальный выигрыш и вывести путь экономических реформ на траекторию устойчивого развития, правительствам НРС необходимо стремиться к стратегическому регулированию этих процессов, поощряя региональную интеграцию и используя при необходимости широкий арсенал средств политики.

31. Г-н Куроива привел конкретный пример стратегий региональной интеграции и индустриализации Таиланда и Лаосской Народно-Демократической Республики. В первой из этих двух стран издержки на рабочую силу в 45 раз выше, чем во второй, ведя к фрагментации производства: трудоемкие производственные процессы перебазируются из Таиланда в Лаосскую Народно-Демократическую Республику, в то время как более сложные и капиталоемкие производства остаются в Таиланде. Аналогичные процессы имеют место во всем субрегионе Большого Меконга, что имеет положительные результаты для трех НРС (Камбоджи, Лаосской Народно-Демократической Республики и Мьянмы).

32. Он далее остановился на нескольких последствиях с точки зрения политики. Во-первых, участие в региональных производственных системах должно быть для НРС одним из важнейших приоритетов, поскольку это даст им возможность получения технологий и знаний от продвинувшихся дальше развивающихся стран. Во-вторых, для того, чтобы максимизировать эффект их участия в производственных системах, НРС следует попытаться создавать промышленные кластеры, которые бы постепенно позволяли им расширять номенклатуру товаров местного производства в рамках этой производственной системы. Наконец, не менее важна координация политики в процессе региональной интеграции, которую следует регулировать при участии частного сектора.

33. Г-н Винае Дей Анчараз, руководитель Департамента экономики и статистики Африканского банка развития, остановился на сотрудничестве Юг–Юг

с точки зрения Африки. Он отметил, что одна из проблем, с которыми сталкивается Африка, – неразвитость внутрирегиональной торговли, обусловленная, в частности, бременем колониального наследия, а также низкой взаимодополняемостью структуры производства и экспорта африканских стран. Зависимость Африки от традиционных экономических партнеров по-прежнему очень велика. И тем не менее торгово-инвестиционные связи со странами Юга находятся на подъеме не только в добывающем секторе, но и (хотя и в меньшей степени) в обрабатывающей промышленности, как, в частности, показывают инвестиции Китая в специальных экономических зонах нескольких африканских стран. Региональное развитие и сотрудничество Юг–Юг могли бы идти рука об руку и получить новый импульс благодаря развитию финансовых потоков Юг–Юг, в которых в соответствии со схемой, предложенной ЮНКТАД в "Докладе о наименее развитых странах за 2011 год", в качестве посредника мог бы выступать Африканский банк развития.

34. Г-жа Стефани Гриффит-Джонс, директор программы финансовых рынков инициативы "Диалог по вопросам политики" Колумбийского университета, высказала мнение, что, в частности в НРС финансовый сектор следует рассматривать как мощный инструмент развития, который должен быть поставлен на службу реальному сектору. Она подчеркнула, что появление на Юге крупных финансовых активов дает замечательную возможность задействования их для уменьшения извечного дефицита финансирования НРС. Часть таких активов размещается в государственных инвестиционных фондах (ГИФ), и их было бы особенно удобно использовать для рефинансирования региональных банков развития, давая тем самым им возможность расширить свою ориентированную на развитие ссудную деятельность на НРС.

35. Банки развития обладают по сравнению с частными банками несколькими преимуществами. Во-первых, они могли бы инвестировать в те сектора, в которых частные банки были бы не склонны инвестировать, такие как инфраструктура или "зеленые" инновации. Во-вторых, они с большей вероятностью могли бы предоставлять антициклическое финансирование, как показало массовое кредитование в период финансового кризиса 2008–2009 годов. Наконец, они могли бы поддерживать долгосрочные проекты и стратегии развития НРС, дополняя при предоставлении финансирования на цели развития частные банки.

36. В этой связи следует приветствовать содержащиеся в "Докладе о наименее развитых странах за 2011 год" предложения об изучении новых механизмов направления части ресурсов ГИФ Юга на цели производственных вложений в НРС. Еще одно достоинство такого подхода в том, что такого рода финансовое сотрудничество Юг–Юг могло бы не только способствовать устойчивому развитию и уменьшению бедности в НРС, но и также помочь диверсификации имеющими актив развивающимися странами своего портфеля и снижению рисков в долгосрочной перспективе.

37. В ходе последовавшего затем обсуждения поднимался вопрос, будет ли расширение финансирования региональных банков развития со стороны динамично растущих стран Юга предполагать изменение в структуре руководства и распределения прав голоса этих банков. Участники обсуждения пришли к единому мнению, что такой итог неизбежен и позитивен и что всем соответствующим заинтересованным сторонам необходимо должным образом рассмотреть его.

38. Другие участники обратили основное внимание на смысл термина "каталитический" и на то, как он определяет в НРС государство развития. В ходе по-

следовавшего затем обсуждения было пояснено, что этот термин касается открывающей возможности и способствующей активизации развития роли, которую могло бы играть государство в НРС, где институциональное развитие в целом остается скромным. Поскольку не имеется готовых схем каталитического государства развития, конкретные формы и институты могли бы быть разными в разных НРС, однако их функции были бы более-менее одинаковыми – содействие развитию производственного потенциала и структурной трансформации в тесном сотрудничестве с частным сектором.

39. Наконец, был задан вопрос, почему процессы региональной интеграции продвинулись дальше в Азии, чем в Африке. В ходе последовавшего затем обсуждения основное внимание было уделено тому факту, что африканские НРС экспортируют в основном сырье, в то время как азиатские НРС участвуют в региональных производственных системах. Иными словами, азиатские страны в гораздо большей степени дополняют друг друга в производстве и экспорте, чем африканские страны, и это – одна из причин, по которым региональная интеграция в них продвинулась дальше. Кроме того, участники согласились с тем, что региональные банки развития могли бы способствовать созданию недостающих звеньев, отсутствие которых уже долгое время тормозит экономическую и торговую интеграцию в самых бедных регионах мира, в частности в Африке.

С. Заключительное пленарное заседание

40. На заключительном пленарном заседании Председатель заявил, что после исключительно конструктивных консультаций члены Совета согласились с тем, что по практическим соображениям и в исключительном порядке на нынешней сессии согласованных выводов по пункту, касающемуся НРС, принято не будет. Кроме того, согласно общему мнению, после ЮНКТАД XIII Совет смог бы возобновить составление согласованных выводов по пункту повестки дня, касающемуся НРС. Однако одна из региональных групп заявила, что она предпочла бы, чтобы согласованные выводы были подготовлены и на текущей сессии.

III. Организационные вопросы

А. Открытие сессии

41. Сорок четвертую исполнительную сессию Совета по торговле и развитию открыл г-н Мотае Энтони Марупинг (Лесото), Председатель Совета.

В. Утверждение повестки дня и организация работы сессии

(Пункт 1 повестки дня)

42. На первом пленарном заседании своей сессии Совет по торговле и развитию утвердил предварительную повестку дня сессии, содержащуюся в документе TD/B/EX(54)/1. Таким образом, повестка дня была следующей:

1. Утверждение повестки дня и организация работы сессии
2. Доклад о наименее развитых странах за 2011 год: потенциальная роль сотрудничества Юг-Юг во всеохватывающем и устойчивом развитии

3. Доклад Рабочей группы по стратегическим рамкам и бюджету по программам, шестидесятая сессия (21–23 ноября 2011 года)
4. Доклад Совета по торговле и развитию о работе его пятьдесят четвертой исполнительной сессии

С. Утверждение доклада

(Пункт 4 повестки дня)

43. Совет по торговле и развитию уполномочил Докладчика доработать доклад после завершения совещания.

Приложение I

Предварительная повестка дня шестьдесят первой сессии Рабочей группы

1. Выборы должностных лиц.
2. Утверждение повестки дня и организация работы.
3. Обзор осуществления коммуникационной и издательской политики ЮНКТАД.
4. Обзор раздела ЮНКТАД в предлагаемых стратегических рамках Организации Объединенных Наций на период 2014–2015 годов в свете итогов тринадцатой сессии Конференции.
5. Обзор описательной части программ ЮНКТАД на двухгодичный период 2012–2013 годов в свете итогов тринадцатой сессии Конференции.
6. Предварительная повестка дня шестьдесят второй сессии Рабочей группы.
7. Прочие вопросы.
8. Утверждение доклада Рабочей группы Совету по торговле и развитию.

Приложение II

Участники*

1. В работе сессии приняли участие представители следующих государств, являющихся членами Совета по торговле и развитию:

Австрия	Кот-д'Ивуар
Азербайджан	Кувейт
Ангола	Лесото
Аргентина	Мадагаскар
Афганистан	Марокко
Беларусь	Мексика
Бельгия	Непал
Бенин	Оман
Болгария	Польша
Ботсвана	Российская Федерация
Буркина-Фасо	Саудовская Аравия
Венгрия	Соединенное Королевство
Гаити	Великобритании и Северной
Гвинея	Ирландии
Германия	Соединенные Штаты Америки
Гондурас	Судан
Доминиканская Республика	Сьерра-Леоне
Зимбабве	Таиланд
Индонезия	Уругвай
Ирак	Финляндия
Иран (Исламская Республика)	Франция
Ирландия	Чешская Республика
Испания	Чили
Италия	Швейцария
Йемен	Эквадор
Казахстан	Эфиопия
Китай	Япония
Конго	

2. На сессии были представлены следующие межправительственные организации:

Группа африканских, карибских и тихоокеанских государств
Евразийский банк развития
Европейский союз

3. На сессии были представлены следующие организации системы Организации Объединенных Наций:

Управление Верховного комиссара по правам человека

4. На сессии были представлены следующие специализированные учреждения и связанные организации:

Всемирная торговая организация

* Список участников см. в TD/B/EX(54)/Inf.1.

5. На сессии были представлены следующие неправительственные организации:

"Виляж сюисс ОНЖ"

6. В работе сессии приняли участие следующие специально приглашенные эксперты:

Г-н Икуо **Куроива**, генеральный директор Центра исследований проблем развития Института экономики развивающихся стран, Чиба (Япония)

Г-н Винае **Дей Анчараз**, главный научный сотрудник-экономист Департамента исследований проблем развития Африканского банка развития, Тунис-Бельведер (Тунис)

Г-жа Стефани **Гриффит-Джонс** (по видеомосту), директор программы финансовых рынков Инициативы за политический диалог Колумбийского университета, Нью-Йорк (Соединенные Штаты)
